

«9 1/2 недель»

Кажется, так органично, так естественно для Ким Бэсинджер ее роль в фильме «9 1/2 недель». Зрители думают, что актрисе так легко дышится в атмосфере сексуальных игр и любовных уклад. Но вот что сама Ким говорит о своих ощущениях после съемок этой картины: «Я создавала себя и срывалась много раз, была энергетически разрушена, когда все закончилось».

Разрушена, потому что гармоничность отношений с героем, которого играл Микки Рурк, была не более чем иллюзией, которое кино умеет создавать во множестве. На самом деле под ярким светом юпитеров Рурк порой вызывал у актрисы чувства совсем противоположные.

Со свойственной ей откровенностью актриса ни от кого не скрывала, что пребывание рот в рот с Микки Рурком было очень похоже на поцелуй с пепельницей. Со своей стороны Рурк не раз сетовал во всеуслышание, что роль его партнера можно было бы поручить более сексуальной (!) актрисе, например, Изабелле Росселини. «Я чувствовал себя дурачки, они даже в лифте не могли ехать вместе», — говорил продюсер фильма Энтони Рифус Исаакс.

О, кинематограф, о, великий обманщик! Несмотря на признания актеров, мы не поверим, что он не любил и не хотел ее, когда бросал на любое подходящее и неподходящее ложе, что минуты страстной близости в башне с часами или на лестнице под дождем — были всего лишь хорошо отрепетированными сценами.

«Это было суровое испытание, — говорил режиссер Э. Лайн, — потому что мы делали это на самом деле. Десять недель съемок были в действительности десятилетиями взаимоотношений».

«Нет выхода»

«Я не хотел быть первым среди тех, кто делает сексуальные сцены целовками, поцелуями или невозбуждающими», — сказал Кевин Костнер. Но пусть попробует не чувствовать себя неловким мужчиной, которому не надо женщину раздевать прежде, чем обнять. А ведь за актера это делают ассистенты. «Самая страшная минута, — вспоминает Костнер, — когда партнершу уже подготовили и надо поднять глаза.» По отзыву Шон Янг, Костнер чувствовал себя даже более смущенным, чем она. Но и ей было не легче. «Было очень трудно играть эту сцену, — заявила Янг. — Я была

СЕКС ПОД СВЕТОМ ЮПИТЕРОВ

Трудно ли актерам сниматься в любовных сценах? Или режиссерам снимать их? Вот что рассказывают на этот счет сами знаменитости Голливуда.

«Привидение»

уязвимой, потому что была нагой, а я вовсе не люблю этого. Когда мы поехали на съемочную площадку, я спросила, сколько человек из группы сели в машины. Оказалось, почти все. Не могу сказать, что мне это нравится. Это не мое «амплуа». Но, как сказал Костнер, сцена должна была выглядеть «по-настоящему голодной, и Шон поняла это». «Когда они играли друг напротив друга, они были необычайно волнующими, — вспоминает режиссер Роджер Дональдсон, — а когда они были вне камеры, это были двое совершенно разных людей».

«Я чувствовал себя директором, который рассказывает между служащими с карандашами в кармане, — вспоминает режиссер Джерри Цукер о работе с Деми Мур и Патриком Суэйзом на съемочной площадке. — Вы представляете, подходить к этим невероятным сексуальным актерам и говорить: м-м, не мог бы ты погладить здесь и поцеловать здесь?» Сценарист Брюс Джоел Рубин говорит, что Молли, которую играет Мур, по фильму увлекается лепкой. «Эта идея — насчет лепки — принадлежала Джерри. Он любит чувственность и старается как-то материализовать ее образ».

Шон Янг в фильме «НЕТ ВЫХОДА». Снимки предоставлены фирмой Екатеринбург АРТ Лек.

«Возня с глиной сама собой переходит в любовную сцену, — подтверждает Цукер. И шутит: — Для меня в этот момент самым сложным было удержаться, чтобы не раздеться самому». Действительно, эпизод с танцем получился настолько чувственным, что первоначально задуманная любовная сцена, которая шла после него, оказалась мажорной и не была отснята. Успех сцены вызвал у Рубина некоторое смущение, ведь его жена тоже увлекается гончарным искусством. «Каждый, кто приезжает ко мне домой и видит ее гончарное творение, подмигивает мне, — рассказывает он. — Они думают, что мы с ней проводим целые дни, возясь в глине, а я не могу представить что-то хуже, чем кататься по полу, вымазанному глиной».

«Темное наваждение»

«В первый раз, когда я увидела себя нагой на экране, — говорит Аманда Донохью, — я почувствовала удивительное чувство гордости. После всего того, что в средстах массовой информации изображается по поводу женской внешности, я ощутила себя честной и раскованной, и мне понравилось то, что я увидела. Это был замечательный опыт освобождения». Донохью заявила о себе в таких фильмах, как «Логово белого червя» и «Уйди». «Вы не можете повторить любовные сцены, но вполне можете обсуждать их, — говорит Донохью. И продолжает: — Как вы хотите, чтобы два человека занимались любовью? Нежно? Грубо? Мы решили сделать что-то слегка «сдвинутое», но не совсем сумасшедшее». Отмечая, что ее партнер Гэбриел Берн «непередаваемо привлекательный мужчина», она признает, что подобные сцены могут быть «человеческими», если в них явдается фальшь. «Бывает, вы лжете, изображая страстную любовь, а в следующую минуту костюмер спешит к вам, схватив ваше платье, чтобы прикрыть вас...»

«Большой повеса»

«Все предпочитают откладывать это на потом, насколько возможно», — говорит режиссер Джим Мак-Брайд, имея в виду, что интимная сцена между Деннисом Куэйдом (в роли детектива) и Элен Баркин (в роли заместителя окружного прокурора) снималась в последний день. Куэйд и Баркин потратили массу времени на легкие сцены, чтобы оттянуть решающий момент, и превратились в нерв-

ных и хихикающих субъектов, как только приступали к репетициям своего кульминационного свидания. «Все, включая режиссера, чувствовали себя неловко, — вспоминает Мак-Брайд со смехом, — затем осталось уже так мало времени, что мы вынуждены были сделать эпизод в две съемки вместо семи. Это добавило напряженности». Мак-Брайд хотел, чтобы Баркин была совершенно голой, но она категорически возражала: «Вы можете подумать, что она стеснялась, — говорит он. — Но дело не в этом. Просто Элен чувствовала, что станет выглядеть сексуальной, если будет частично одета. Сцена была уникальна, потому что передала естественную неловкость первой близости, а не приглаживала ее». Мак-Брайд отмечает, что на этот раз он давал актерам точные инструкции, как себя вести («До сих пор ни одна женщина не спрашивала меня, что делать. Эта была первой»). И все шло исключительно по плану до конца сцены.

«Некоторые любят погорячее»

«Сцена столь сексуальна потому, что мы полностью поменяли роли», — говорит режиссер Билли Уайлдер, объясняя неизменную привлекательность момента, когда Мэрилин Монро прижимает Тони Кертиса к кушетке и пытается лечить его мнимую импотенцию. «Она старается ради него, — продолжает Уайлдер, — и это создает парадоксальную ситуацию: мужчина не соблазняет роскошную женщину, а позволяет ей терзать и соблазнять себя!» Не предлагая зрителю ничего более смелого, кроме долгого прелестного поцелуя, сцена волнует. «Позволь мне еще раз это...» «Тут был взрыв смеха и восторг аудитории, — говорит Уайлдер, который наряду с соавтором И.А.Л. Даймондом, выносил идею перемены классических любовных ролей. — Это было похоже на падение в бассейн с платиной. Написать настоящую сцену обольщения трудно, но однажды у нас появилась эта идея, и мы записали ее за двенадцать минут». Потом потребовался день, чтобы снять сцену на борту корабля, и Уайлдер получил то, что хотел, и очень быстро. «Группа восхищалась ею, — вспоминает он. — Все хотели, чтобы я прокручивал ее снова и снова, чтобы увидеть больше деталей». Скромность мешает Уайлдеру назвать это самым сексуальным кинопизодом в истории, но он позволяет себе и более квалифицированное суждение: «Вот сексуальные

Кадр из фильма «БЕЛЫЙ ДВОРЕЦ».

сцены в «Анне Карениной» или в «Унесенных ветром», но у нас секс веселый. Когда вы делаете картину с Мэрилин Монро, вам выпадает много».

«Белый дворец»

Перед тем как снимать постельные сцены, режиссер Луис Мандоки проходил весь эпизод шаг за шагом со своими актерами — Джеймсом Спейдером и Сюзан Сарандон: «О'кей, теперь вы должны занять такую позу, головой двигать так, а телом вот так», — пояснял он. Двух дней съемки потребовал эпизод, в котором официантка Нора пытается расшевелить спящего Макса весьма риско-

ванным для передачи на экране приемом. «Мы видим только ее голову, мерно качающуюся вверх-вниз, только ее волосы, — вспоминает Мандоки. — Камера находилась у Спейдера в ногах. Оператору пришлось ползать по ним, чтобы привести в соответствие ее ритм с движениями актрисы. Это было очень забавно и трудно».

Сарандон добавляет к этому, что в то время, после рождения ребенка, в ней было лишних пятнадцать фунтов веса. «От волнения ночь перед съемкой я даже не могла заснуть». Учтя ее напряжение, Мандоки назначил съемку на раннее утро. В перерывах в тот день актеры много шутили. «Рва, — говорит постанов-

щик Майкл Стоун, — в середине любовной сцены Сарандон оглядела команду и спросила: «Эй, ну как в это делю?». Все улыбнулись и сказали: «Замечательно». На следующий день она принесла всем гвоздики, как бы говоря: «Спасибо за то, что поддерживали». «Сцена создала мощное и прекрасное энергетическое поле между актерами, — добавляет Мандоки. — Но когда я сказал «Снято», все закончилось. Они играли, вы же понимаете».

(Продолжение в следующем номере)